

Фан Чи поймал брошенные Сунь Вэньцюем ключи от машины. Похоже, тот напился и вызвал его, чтобы тот подвез... Неужели нельзя было взять такси или вызвать водителя?!

- У тебя... права есть? - спросил стоящий у машины мужчина.

Фан Чи его помнил - Ма Лян, близкий друг Сунь Вэньцюя, которого ему представляла Фан Ин.

- Нет, - солгал Фан Чи. Права у него были, он получил их в прошлом месяце и иногда практиковался на машине Чэнь Сяна. Управлять автоматической коробкой передач вроде "Жука" он мог, но везти Сунь Вэньцюя ему не хотелось.

- Без... без прав зачем пришел? - спросил Ма Лян.

- Посмотреть, - Фан Чи уже собирался бросить ключи обратно в машину. - Пойду.

- Хе-хе, - усмехнулся Ма Лян. - Характерный паренек.

- Хватит болтать! - Сунь Вэньцюй, сидевший на пассажирском сиденье, с закрытыми глазами и нахмуренным лбом, раздраженно буркнул: - Давай уже едь, мне плохо.

- Поехали, поехали, - Ма Лян махнул рукой. - объезжай через... через тот район, там меньше полиции.

- Я что, без прав поеду? - Фан Чи уперся рукой в крышу машины, не двигаясь.

- У тебя... есть права, - Ма Лян ухмыльнулся, указывая на него. - Не прикидывайся перед дядей, племянничек.

- За руль! - Сунь Вэньцюй снова рявкнул из машины.

- Лянцзы! - кто-то из бара помахал им. - Почти готово, иди разбирайся.

- Спасибо. Езжайте... езжайте аккуратно. - Ма Лян похлопал по крыше и направился к бару.

Фан Чи вздохнул, разглядывая ключи, затем открыл дверь, сел за руль и порылся в рюкзаке, убедившись, что права на месте. Только после этого он завел машину.

Сунь Вэньцюй откинул сиденье и полулежал, будто уже уснув, с гримасой раздражения на лице.

Ночная жизнь только началась, а он уже в таком состоянии!

Настоящий алкоголик!

Фан Чи мысленно выругался, привык к машине и медленно тронулся.

Не проехав и десяти минут, он снова остановился у обочины.

Он плохо знал этот район, особенно ночью, поэтому включил навигатор. Поковырявшись с ним, наконец поехал дальше.

Сунь Вэньцюй всю дорогу молчал, будто крепко спал.

Фан Чи расслабился, включил музыку. Неизвестно, сам ли Сунь Вэньцюй выбирал плейлист, но

там были только английские песни.

Он снова вспомнил про «Гравитация» и фыркнул, бросив взгляд на Сунь Вэньцюя – и тут же вздрогнул.

Тот, облокотившись на сиденье, наблюдал за ним.

- Ты не спал? – Фан Чи почему-то разозлился.

- Кто сказал, что я спал? – голос Сунь Вэньцюя был тихим, с носовым оттенком.

- Ты же пьяный!

- Не настолько. Просто желудок болит, – уголок его губ дрогнул. – В основном хотел тебя погонять, почувствовать себя хозяином твоей расписки.

- Такие, как ты, живут от скуки, – фыркнул Фан Чи, уставившись в дорогу.

Сунь Вэньцюй промолчал. Проехав три перекрестка, наконец сказал: – Верно.

До дома Сунь Вэньцюя было далеко, а Фан Чи, как новичок за рулем незнакомой машины в незнакомом районе, ехал медленно, преодолев лишь половину пути.

- Остановись, – Сунь Вэньцюй постучал по стеклу.

- Зачем? – Фан Чи нажал на тормоз.

- Твой батя хочет проверить тот магазин, – тот указал на круглосуточный супермаркет.

- Нельзя завтра? – Фан Чи посмотрел на обочину. Парковаться боком он боялся – на экзамене сдал только со второго раза. – Здесь неудобно...

Сунь Вэньцюй промолчал, снова постучав.

Фан Чи нахмурился. С пьяным не поспоришь. Стиснув зубы, он медленно припарковался, оставив метр до тротуара.

Сунь Вэньцюй лениво открыл дверь, оглядел: – Тут и лошадь проскачет. Мог бы еще дальше встать, прямо на скоростной полосе...

- Если не пойдешь, закрывай дверь.

- Кто сказал, что я пойду? – Сунь Вэньцюй прищурился. – Это ты пойдешь, купишь мне воды.

- Я? – Фан Чи нахмурился. – Ты же говорил про проверку.

- Тогда поддержишь меня? – Сунь Вэньцюй поднял руку. – Или на спине понесешь?

Фан Чи заглушил двигатель, вышел и направился к магазину, но через пару шагов остановился, глядя на Сунь Вэньцюя, который, открыв дверь, вытянул ноги на асфальт: – Какую воду?

- Любую.

- Со льдом или без? "Nongfu Spring" подойдет?

- Со льдом со льдом со льдом да-да-да-да, - Сунь Вэньцуй поднял взгляд. - Тебе всего 14, а уже такой зануда.

- Если куплю "Nongfu Spring" со льдом, а ты передумаешь, я уеду на такси.

Сунь Вэньцуй засмеялся, положив голову на дверь: - Какая бдительность.

Фан Чи быстро зашел в магазин, взял бутылку воды из холодильника и побежал к кассе - к счастью, в это время покупателей почти не было.

Он спешил не просто так: Сунь Вэньцуй был бледен, и Фан Чи боялся, что если замешкается, тот устроит пьяный дебош на улице.

Выйдя с водой, он сразу увидел машину и Сунь Вэньцуй, сидящего на корточках у обочины.

- Держи, - Фан Чи протянул бутылку, но тот не взял, опираясь на машину. Фан Чи напрягся: - Опять тошнит? Как тебя вообще носит после алкоголя?!

- Не тошнит. Желудок болит, - Сунь Вэньцуй медленно поднялся, взял воду и отпил, косясь на него. - В прошлый раз меня не от алкоголя тошнило.

- Ну как, лучше? Давай уже ехать, скоро полночь, - Фан Чи посмотрел на телефон. - Завтра нельзя опаздывать.

Сунь Вэньцуй отпил еще и выбросил полупустую бутылку в урну: - Поехали.

- Какое расточительство, - Фан Чи сел за руль. - Надо было маленькую брать.

- О, точно расточительство, - Сунь Вэньцуй задумался. - Может, достанешь из урны?

Фан Чи проигнорировал его и завел машину.

Выпив воды, Сунь Вэньцуй оживился и начал ворочаться на сиденье.

Фан Чи, как новичок, и так нервничал, а каждое движение Сунь Вэньцуй заставляло его бояться, что тот заденет его за руку.

- У тебя блохи? - не выдержал он.

- Голова болит.

- И с таким здоровьем еще пьешь? - Фан Чи не понимал.

- Обычно нормально, - Сунь Вэньцуй скривился, потирая виски. - Сегодня напитки смешали. Кто-то налил водку в бокал для вина.

- С твоим характером тебе и трезвые подольют.

- Да? - Сунь Вэньцуй закрыл глаза и усмехнулся. - Возможно.

Похоже, ему действительно было плохо - он молчал, морщась и держась за живот и голову.

Ближе к дому он наконец успокоился, закрыв глаза - то ли уснул, то ли отдыхал.

У дома не было парковочных мест, и Фан Чи, как другие, оставил машину у обочины.

- Эй, - он толкнул Сунь Вэньцюя. - Приехали.

Тот не шевелился.

- Проснись, дома поспишь. Не встанешь - я уйду.

Сунь Вэньцюй оставался неподвижным.

Фан Чи постоял в недоумении, вышел, открыл дверь и потянул его за руку: - Проснись!

Тот не реагировал.

- Не жди, что я тебя понесу. Не встанешь - ночуешь в машине. - Фан Чи наклонился, минуту смотрел на него, затем приоткрыл окно, вышел, захлопнул дверь и закрыл машину.

- Я пошел! - он бросил ключи в щель окна, и они упали рядом с Сунь Вэньцюем.

Сделав несколько шагов, он оглянулся - тот не двигался. Тогда Фан Чи зашагал к выходу из района.

На улице было не холодно, ночь в машине не страшна.

Только выйдя, он услышал звонок - Сунь Вэньцюй.

- Очнулся?

- Так и оставишь родного отца в машине? - голос Сунь Вэньцюя был хриплым.

- А что еще?

- Возвращайся. Мне плохо, не могу идти.

Вернувшись, Фан Чи увидел того же страдающего Сунь Вэньцюя.

- Помогу пойти.

- Не могу. Голова кружится.

- ...И как тебя тогда занести?

Фан Чи нахмурился. В машине уже стоял густой запах алкоголя, который раздражал до дрожи.

- Потщи меня на спине, - сказал Сунь Вэньцюй.

- Что? - Фан Чи опешил, непроизвольно повысив голос.

- Подожди, найду... контракт, - Сунь Вэньцюй с закрытыми глазами начал шарить по карманам и неожиданно вытащил из брюк тот самый «договор об услугах», развернул его и сунул ему перед носом. - Прочитаешь?

Фан Чи шлёпнул его по руке, отбросил бумагу в сторону и, схватив его за руку, поднял: - Только один раз.

- Это ещё как повезёт, - усмехнулся Сунь Вэньцюй.

Если бы не дрожь в голосе Сунь Вэньцюя и его бледный вид, Фан Чи не выдержал бы здесь и секунды.

Он развернулся, присел у двери машины и глухо бросил: – Залезай.

Сунь Вэньцюй вскочил ему на спину, обхватив плечи руками.

– Не дёргайся, – Фан Чи сначала вытащил ключи из его кармана, затем подхватил его за ноги, встал и захлопнул дверь.

– Мышцы неплохие, – Сунь Вэньцюй положил голову ему на плечо и прошептал на ухо.

Его голос скользнул за ухом, как перьевая метёлка, и половина тела Фан Чи тут же зачесалась. Он быстрым шагом дошёл до калитки, сдерживая желание перекинуть Сунь Вэньцюя через забор, и, открывая дверь, рявкнул: – Заткнись!

– Почему? – Сунь Вэньцюй рассмеялся и вдруг дунул ему в шею. – Я же тебя хвалю.

От этого движения Фан Чи чуть не швырнул его на землю. Стиснув зубы, он собрался: – Предупреждаю...

– Меня сейчас вырвет, – внезапно заявил Сунь Вэньцюй.

– Держись! Держись! – заорал Фан Чи, яростно тыча ключом в замочную скважину. Ещё никогда в жизни он не открывал дверь с таким рвением.

Распахнув калитку, он рванул к двери дома и снова сосредоточенно возился с замком. К счастью, ключи от калитки и двери сильно отличались, и ему не пришлось перебирать их.

Открыв дверь, он поставил Сунь Вэньцюя у стены, прислонив его, и начал шаркать рукой по стене в поисках выключателя.

– Где свет? Где тут туалет? – спросил он, слегка паникуя.

Сунь Вэньцюй молчал, но через несколько секунд Фан Чи услышал его смех.

– Ты опять... – начал Фан Чи, но не успел договорить, как Сунь Вэньцюй откуда-то включил свет в гостиной.

Вспыхнувший свет осветил его довольную ухмылку, и у Фан Чи тут же возникло желание выволочь его на улицу и бросить посреди дороги.

– Видя, как ты заботишься обо мне, мне сразу стало лучше, – усмехнулся Сунь Вэньцюй, подняв руку.

Фан Чи инстинктивно прикрыл задницу.

Сунь Вэньцюй рассмеялся ещё громче: – Сегодня не буду трогать твою попку.

Фан Чи не мог описать, что он чувствовал в этот момент. Он ткнул пальцем в лицо Сунь Вэньцюя, но так и не нашёл слов. В конце концов, он рванул дверь и выбежал наружу, хлопнув ею прямо перед носом Сунь Вэньцюя.

Тот ещё немного посмеялся, затем согнулся, схватившись за живот, и побежал в ванную. Он

склонился над раковиной, но, кроме сухих позывов, ничего не вышло.

Желудок горел, как в огне, а головная боль из лёгкого нытья превращалась в невыносимую.

Все его друзья знали, что ему нельзя смешивать алкоголь. Какой же идиот подсунул ему коктейль?!

- Чёрт, - он умылся, вернулся в гостиную и свалился на диван, одной рукой сжимая живот, а другой набирая номер Ма Ляна. - Лянцзы, приезжай.

Когда Ма Лян вошёл, Сунь Вэньцзюй, обливаясь холодным потом, сидел на диване, обняв подушку, и смотрел телевизор.

- Где твой... сынок? - спросил Ма Лян, доставая из кармана несколько упаковок таблеток и наливая воду в стакан.

- Сбежал, - ответил Сунь Вэньцзюй и вдруг рассмеялся. - Удрал, как заяц.

- Смеёшься... хуже, чем плачешь, - нахмурился Ма Лян, протягивая ему таблетки и воду. - Почему не попросил его купить... лекарства?

Сунь Вэньцзюй посмотрел на него и промолчал, проглотил таблетки, запил стаканом воды и, закрыв глаза, вздохнул: - Стыдно.

- Я предлагал... проводить, отказался, - сказал Ма Лян. - Настоял, чтобы тот парнишка... вёз, а теперь стыдно.

- Заткнись, - Сунь Вэньцзюй показал ему средний палец. - Я просто хотел его подразнить. Этот малыш... Ты разве не видишь?

- М? - промычал Ма Лян.

- Он меня ненавидит...

- Вижу.

- Не перебивай! - Сунь Вэньцзюй снова обнял подушку. - Ты не видишь главную причину, почему он меня ненавидит?

- Нет. Но я... ненавижу тебя за то, что ты... неудачник, - сказал Ма Лян. - Глина, из которой не слепишь горшок.

- Пошёл вон, - Сунь Вэньцзюй снова рассмеялся, но смех тут же сменился гримасой боли, и он закашлялся. - Я люблю мужчин, и это его бесит.

Ма Лян промолчал, оттащил его в спальню и швырнул на кровать, затем принёс грелку.

- Ох... болит живот, - Сунь Вэньцзюй перевернулся на бок, скорчившись.

- Переоденешься? - Ма Лян открыл шкаф.

- Не-а, - буркнул Сунь Вэньцзюй, уткнувшись лицом в подушку.

- Спи, - Ма Лян взглянул на часы. - Утром зайду.

- Ага, забирай машину, - Сунь Вэньцуй махнул рукой. - Иди обнимай свою жену.

- Не завидуй, - сказал Ма Лян.

Сунь Вэньцуй снова рассмеялся, сжимая подушку.

- Давай, спи, - Ма Лян достал сигареты, вышел в гостиную, покурив у окна, постоял ещё немного, затем вернулся в спальню, убедился, что Сунь Вэньцуй больше не ворочается, выключил свет и ушёл.

Фан Чи чувствовал, что за один день Сунь Вэньцуй уже довёл его до нервного срыва. Всю ночь он не мог нормально уснуть, а утром голова была тяжёлой, как чугун.

Если так пойдёт и дальше, через три месяца либо он сойдёт с ума от Сунь Вэньцюя, либо прибьёт его сам.

Он надеялся вздремнуть на уроках, но атмосфера в выпускном классе была накалённой, как перед боем. Стены были увешаны мотивационными плакатами, и сон как рукой сняло.

Хотя, после того как он увидел каллиграфию Сунь Вэньцюя, все эти когда-то впечатляющие надписи теперь казались ему жалкими...

После двух уроков Фан Чи уже зевал во весь рот. Второй урок вёл старый Ли, любитель затягивать перемены, и, судя по всему, он даже не услышал звонка.

В других классах, скорее всего, тоже не спешили заканчивать урок, и только по редким прохожим в коридоре можно было понять, что перемена уже началась.

- Шестой класс? Чего они тут делают? - кто-то прошептал. Их класс всегда конфликтовал с шестым, и такое демонстративное поведение сразу вызвало раздражение.

Шестой класс находился на другом конце коридора, и пройти весь путь до их кабинета было равносильно небольшому путешествию. За это время можно было сбегать в магазин.

- Вам что-то нужно? - старый Ли тоже заметил посторонних и, опершись на кафедру, уставился на них.

В классе тут же раздались насмешки и возгласы.

Незнакомцы быстро ретировались, но перед уходом успели бросить в класс несколько злобных взглядов.

Фан Чи проследил за их взглядами, но не понял, на кого именно они были направлены.

В условиях постоянного стресса в школе то и дело вспыхивали драки, будто все искали повод выплеснуть агрессию. Достаточно было нечаянного толчка или косого взгляда, чтобы завязалась потасовка.

К вечеру Фан Чи окончательно выдохся. Последний урок был самоподготовкой, которую забрала учительница английского, и он, несмотря на её испепеляющий взгляд, проспал весь урок.

Но после звонка он вдруг ожил.

- Эй, я спросила, - Лян Сяотао положила руки на его парту. - Твоему Генералу Хуану уже можно делать кастрацию. Если есть время, отведи его сегодня. Я договорилась, можно прийти без записи.

- Ага, - кивнул Фан Чи. - Это тот врач, о котором ты говорила?

- Да, тот самый. Тебе что, жалко? - улыбнулась Лян Сяотао.

- Генерал Хуан и так на меня косо смотрит, боюсь, если его кастрировать, он меня прикончит,
- Фан Чи усмехнулся, перекинул рюкзак через плечо. - Сегодня вечером свожу его на осмотр.

Из школы домой Фан Чи обычно шёл пешком - для тренировки. Позади школы была узкая дорога с односторонним движением, машин там почти не было, а деревья создавали приятную тень. С наушниками в ушах идти было комфортно, иногда он даже бежал.

Пройти немного, и две электрички с рёвом пронеслись мимо него, свернув в переулок.

Это были те самые парни из шестого класса, которые утром маячили у их кабинета.

Фан Чи замедлил шаг, снял наушники и, приблизившись, услышал в переулке шум драки и ругань.

- Вот тебе, ублюдок! Давно хотел тебя отмудохать!

Фан Чи нахмурился. Если бьют кого-то из их класса, он должен вмешаться.

Он нащупал в рюкзаке спусковое устройство для альпинизма и карабин. Карабин был слишком опасен, поэтому он зажал в кулаке спусковое и подошёл к входу в переулок.

- Ты, пидор, ещё выёбываешься?! - раздался ещё один крик, затем звук удара кулаком по телу.

Фан Чи резко остановился.

В этот момент он разглядел, кто именно стоит в переулке.

Нападающих было четверо или пятеро из шестого класса. А избивали Сяо Имина.